

Сергей Николаевич САВЧЕНКО

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИКВИДАЦИОННОЙ КОМИССИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В 1920–1921 гг.

канд. ист. наук
Управление специальных программ
губернатора Хабаровского края
e-mail: swcos@mail.ru

В статье рассматривается деятельность комиссии по передаче имущества Забайкальского казачьего войска в соответствующие организации Дальневосточной республики в 1920–1921 гг. Автор показывает роль комиссии в ликвидации казачьих сословных структур управления, анализирует ее формальное и фактическое место в системе органов власти, показывает сложности взаимодействия с учреждениями областного и республиканского уровня.

Ключевые слова: Дальневосточная республика, Восточно-Забайкальский областной народно-революционный комитет, Забайкальское казачье войско, ликвидационная комиссия.

До настоящего времени процесс ликвидации Забайкальского казачьего войска (далее – ЗКВ) советской властью не стал объектом исследования. В рамках этой проблемы целесообразно обратиться, прежде всего, к анализу деятельности ликвидационной комиссии ЗКВ. Она началась осенью 1920 г. и продолжалась более года, шла одновременно со становлением Дальневосточной республики (далее – ДВР) и отражает особенности не только реорганизации сословных казачьих структур, но и зарождения бюрократии нового государства на Дальнем Востоке.

В конце 1919 – начале 1920 г. поражение Белой армии в Сибири во главе с Верховным правителем адмиралом А.В. Колчаком стало неизбежным. Такой же финал ожидал и преемника А.В. Колчака в Забайкалье и на Дальнем Востоке – атамана Г.М. Семенова. Однако активная поддержка и помощь японских интервентов, прибытие в Забайкалье остатков колчаковских войск (получивших именование «капеллецы») позволили атаману остаться у власти.

В начале марта 1920 г. прибайкальские партизаны заняли г. Троицкосавск, центр 1-го военного отдела ЗКВ, который вышел из сферы влияния атамана Семенова [1, с. 170]. В апреле 1920 г. в Верхнеудинске была провозглашена Дальневосточная республика, формально являвшаяся демократической и независимой от Советской России. Вместе с тем ДВР создавалась по указанию из Москвы как буфер для ликвидации интервенции на Дальнем Востоке и его воссоединения с РСФСР, оказывавшей республике всестороннюю помощь [1, с. 188–189].

В августе–сентябре 1920 г., с отступлением японцев и семеновцев из Восточного Забайкалья, станицы и поселки 3-го и 4-го военных отделов ЗКВ (центры Нерчинск и Нерчинский Завод) объявили о признании правительства ДВР. Одновременно здесь начались ликвидация станичных и поселковых правлений, упразднение должностей станичных и поселковых атаманов, организация новых органов власти – народно-революционных комитетов (нарревкомов)¹

. Проходивший в середине сентября 1920 г. в Нерчинске съезд трудящихся Восточного Забайкалья признал власть правительства ДВР и избрал областной нарревком Восточного Забайкалья [2, с. 130; 3, с. 221–222].

Осенью 1920 г. судьба режима атамана Семенова в Забайкалье была решена. 15 октября японские войска покинули территорию области, 22 октября Чита была занята частями Народно-революционной армии (далее – НРА) ДВР и партизанами, 25 октября в город прибыло правительство республики.

У ряда общественных деятелей в этих условиях сохранялись иллюзии относительно сосуществования казачьих и земских структур с новым политическим режимом. 26 октября в Чите объединенное заседание войскового правительства и членов Забайкальского народного собрания (семеновского созыва) от станиц ЗКВ предприняло попытку сохранить войско и выяснить возможность созыва войскового круга²

. Однако сделать это не удалось.

4 ноября в Чите был образован единый областной орган управления в Забайкалье – Восточно-Забайкальский областной народно-революционный комитет (облнарревком)³

. В освобождаемых от семеновцев районах Забайкалья продолжался процесс создания новых революционных органов власти. Их организация вступала в противоречие с сохранением старых областных, еще колчаковско-семеновских, органов власти – войскового правительства ЗКВ и Забайкальской областной земской управы. В связи с этим 8 ноября облнарревком, а 9 ноября президиум облнарревкома обсуждали вопрос о путях их ликвидации. Не оформив свои решения правовым актом, они, тем не менее, высказались в пользу скорейшего прекращения их деятельности и образовали специальную комиссию для ликвидации войскового правительства и облземуправы⁴

12 ноября правительство ДВР объявило об объединении всего Дальнего Востока под своей властью⁵

, упразднении областных правительств и о созыве Учредительного собрания республики. Таким образом, Забайкальская область была включена в состав ДВР. В тот же день президиум Восточно-Забайкальского облнарревкома постановил подготовить приказ о роспуске ранее существовавших органов местного управления – войскового правительства ЗКВ и

¹ Амурская правда. 1920. 11, 15–17 сент.

² Государственный архив Забайкальского края (далее – ГАЗК). Ф. 329. Оп. 1. Д. 14. Л. 80.

³ Там же. Ф. Р-423. Оп. 1. Д. 7. Л. 15 об.

⁴ Там же. Ф. 146. Оп. 1. Д. 3. Л. 138; Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 42. Л. 29–29 об.; Ф. Р-649. Оп. 1. Д. 6. Л. 48–50.

⁵ Дальневосточная правда. 1920. 16 нояб.

управления земских управ в центре и на местах. Взамен создавалась однородная с единым областным органом система местного самоуправления в виде нарревкомов по образцу ДВР⁶

17 ноября президиум облнарревкома назначил Макарова председателем ликвидационной комиссии. Ей поручалось учесть, описать и передать имущество ликвидируемых учреждений во вновь сформированные учреждения облнарревкома⁷

Из крупных объектов в собственности ЗКВ были здания, шорно-седельная мастерская, войсковая типография, сельскохозяйственные склады. 23 ноября комиссии было поручено также заниматься судьбой имущества бывшего военного губернатора Забайкальской области генерала А.И. Княшко, хранившегося в здании войскового правительства⁸

18 ноября президиум облнарревкома передал все материалы, находившиеся в ведении войскового правительства, под контроль облнарревкома⁹

Нормативные основания для ликвидации старых органов местного самоуправления появились только 20 ноября 1920 г. Изданный в этот день приказ облнарревкома объявлял, что облнарревком создан из представителей всех групп населения Восточного Забайкалья – крестьян, казаков и инородцев. Поэтому существование наряду с ним других органов самоуправления областного значения стало нецелесообразным, нарушающим единство управления. Войсковое правительство ЗКВ и областная земская управа упразднились с передачей облнарревкому всех своих дел.

Приказ объявил о создании на местах – в уездах, волостях, станицах, хошунах и селениях – единой с областным органом системы органов местного самоуправления. Для ее формирования в Восточном Забайкалье (до издания правительством ДВР или Учредительным собранием закона об органах самоуправления) облнарревком предлагал населению там, где еще продолжали действовать станичные или земские органы, немедленно приступить к организации уездных, станичных, волостных, хошунных и сельских нарревкомов путем избрания их членов на уездных съездах, станичных, волостных, хошунных и сельских собраниях. По организации комитетов надлежало немедленно передать им дела упраздняемых станичных и земских управ, после чего последние прекращали свое существование¹⁰

Появление этого приказа совпало по времени с фактическим завершением Гражданской войны в Забайкалье. 22 ноября семеновские и каппелевские войска были выбиты с территории области и отступили в Маньчжурию¹¹

После оставления белыми Забайкалья на территории ЗКВ (в основном это касалось 2-го военного отдела (центр в Акше), освобожденного от белогвардейцев в октябре–ноябре) осенью–зимой 1920 г. продолжалось формирование нарревкомов различных уровней. Но ряд станиц и поселков воздерживался от их образования «до установления твердой власти», что говорило о непризнании ими ДВР¹²

Для решения этого вопроса в ход шло административное давление со стороны облнарревкома.

Между тем ликвидационная комиссия приступила к передаче дел и имущества упраздняемых учреждений в соответствующие отделы облнарревкома. При этом Макаров присутствовал при приемке дел и имущества войскового правительства, член комиссии И.А. Горбунов – областной земской управы, а третий сотрудник – Самданов – постоянно отсутствовал. К середине декабря 1920 г. работу комиссии считали близкой к завершению. В связи с этим президиум облнарревкома 4 декабря постановил выдать содержание служащим войскового правительства и шорно-седельной мастерской за ноябрь 1920 г., а также пайковое довольствие, запросив при этом ликвидационную комиссию, с какого времени уволены служащие этих учреждений¹³

В процессе работы комиссия натолкнулась на несогласованную деятельность отдельных ведомств, распоряжавшихся частью войскового имущества. Оборудованная полностью на средства ЗКВ шорно-седельная мастерская со всеми материалами, инвентарем, изделиями по распоряжению главнокомандующего и без согласования с облнарревкомом была передана в военное ведомство, а войсковая типография перешла к политотделу¹⁴

К концу декабря 1920 г. нарревкомы были созданы во всех станицах ЗКВ, которые вошли в состав новообразованных волостей и уездов¹⁵

Таким образом, организационная структура ЗКВ была окончательно упразднена. Позже, в конце февраля 1921 г., власти ДВР охарактеризовали этот процесс как идущий снизу, заявляя, что «в своем революционном порыве народ смел классовые перегородки» и ряд станиц и поселков объединились с соседними волостями и селениями, образовав одно общее волостное управление¹⁶

В действительности инициатива шла сверху и, понимая это, власти ДВР действовали первое время достаточно осторожно. Опасаясь выступлений казачества, они не стали поднимать до полного окончания Гражданской войны вопрос о дальнейшем землеустройстве и землепользовании казаков в Забайкалье. Но войсковые учреждения здравоохранения,

⁶ ГАЗК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

⁷ Там же. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 42. Л. 29 об.

⁸ Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. П-44. Оп. 1. Д. 282. Л. 22–23.

⁹ ГАЗК. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 3. Л. 6–6 об.

¹⁰ Там же. Д. 1. Л. 3.

¹¹ Дальневосточная республика. 1920. 24 нояб.

¹² ГАЗК. Ф. 423. Оп. 1. Д. 8. Л. 11–11 об.

¹³ Там же. Л. 45.

¹⁴ Там же. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 42. Л. 30–31 об.; Дальневосточная республика. 1920. 15 дек.

¹⁵ ГАЗК. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 25, 51, 102, 150–150 об.

¹⁶ Там же. Л. 153.

образования, агрономическое, ветеринарное и другие перешли в соответствующие учреждения ДВР и стали обслуживать все население наряду с аналогичными бывшими земскими структурами соответствующего профиля.

В конце декабря 1920 г. ликвидационная комиссия прекратила свою деятельность, но в полной мере учет, опись и передача имущества ЗКВ в соответствующие учреждения не были ею осуществлены. Незавершенность этой работы заставила в начале января 1921 г. возобновить деятельность комиссии уже в новом составе, причем она стала заниматься делами и имуществом только ЗКВ. Председателем комиссии 10 января был назначен член облнарревкома К.М. Литвинцев, членами комиссии – Ваулин (он же секретарь) и 13 января – Д.Е. Глухих¹⁷

Новый состав комиссии прежде всего приступил к приведению в порядок всех дел, описей и бумаг, оставленных предшественниками далеко не в лучшем порядке. Комиссия установила, что прежний состав, работая под председательством Макарова, принял часть имущества, но не оставил об этом необходимых документов и не сделал надлежащих пометок в описях. Учитывая это, комиссия запросила у Макарова соответствующую документацию, разъясняющую состав учтенного имущества с указанием его местонахождения в настоящее время, и в случае необходимости просила его дать личное разъяснение комиссии. В ходе работы комиссии Глухих вынужден был вновь произвести приемку и учет всего имущества и инвентаря с участием бывшего представителя войскового правительства ЗКВ и составить на них опись. Литвинцев и Ваулин должны были приступить к учету и проверке имущества и инвентаря, а также финансовой и иной отчетности бывшего войскового правительства и других учреждений, подлежащих ликвидации¹⁸

Эта кропотливая работа позволила составить представление об имуществе войска перед его ликвидацией.

Следующим шагом стало определение местонахождения имущества бывшего войскового правительства, по неизвестным причинам попавшего в различные военные штабы, госполитохранилища и на квартиры к руководству ДВР и НРА ДВР. Так, из дома бывшего генерал-губернатора (Атамановский дом) были расхищены вся мебель и обстановка, часть мебели была перевезена на квартиру к инспектору пехоты С.Д. Павлову, часть – для обстановки рабочего кабинета главкома Г.Х. Эйхе. Для поиска и переписи войскового имущества приходилось ходить по различным учреждениям.

Работа шла крайне медленно, тормозилась мелкими бюрократическими препонами и формальностями, такими как сложность получения пропуска в некоторые учреждения ДВР. Но главной причиной непродуктивной работы признавалось отсутствие компетентных работников, прежде всего из состава бывшего войскового правительства, хорошо знавших, где и какое находится имущество¹⁹

На завершающей стадии работа продолжалась в административном центре ЗКВ, а кроме того, переместилась на места. 2 февраля 1921 г. комиссия постановила образовать ликвидационные комиссии при уездных нарревкомх для учета всего имущества и инвентаря, оставшегося в военных отделах, станичных правлениях, земских управах и сельскохозяйственных складах бывшего войскового правительства после эвакуации белогвардейцев. Комиссиям поручалось также провести учет финансовой и иной отчетности, составить опись наличных дел и сдать их в соответствующие отделы, составить описи приемки и сдачи наличного имущества и инвентаря, денежных сумм и товаров с надлежащими отметками и соответствующими расписками тех учреждений, которым было передано имущество²⁰

Но именно в этот ответственный период областное руководство показало, что судьба войскового имущества не входит в число приоритетных проблем. В начале февраля проявившего энергию и деловые качества председателя комиссии Литвинцева перевели на более ответственную работу в президиум. На его место пришел совершенно новый человек – И.А. Читчев. Плохо знакомые с делами бывшего войскового правительства, сотрудники комиссии, сделав вывод, что без помощи компетентных лиц им свою задачу не выполнить, стали просить президиум назначить в комиссию тех, кто служил ранее в войсковом правительстве. В ответ на это председателем комиссии был утвержден Горбунов, как старейший участник ликвидационных работ, хотя и он не обладал знаниями и качествами, необходимыми для решения возникавших перед комиссией проблем.

А проблем накопилось много, на первом месте стояла элементарная материальная необеспеченность. Технические работники у комиссии отсутствовали, хотя по штату их полагалось 7 чел. Дело в том, что денежное содержание им предусмотрено не было, и в оплату труда руководство могло предоставить только обед. Трудности в содержании своих семей испытывали и сами сотрудники комиссии.

И тем не менее комиссия еще два месяца продолжала выявлять и брать на учет войсковое имущество, в том числе и находившееся в других учреждениях. Можно указать два наиболее значимых результата, ярко демонстрировавших сложности работы в условиях политической нестабильности и некомпетентности многих управленцев ДВР. Во-первых, комиссия приняла и проверила имущество, принадлежавшее генералу Кияшко. При этом, правда, не удалось выяснить, в чьей ответственности оно находилось, так как было брошено белыми во время эвакуации из Читы. Во-вторых, была проведена приемка склада сельскохозяйственных орудий бывшего войскового правительства. Начинать эту работу Макаров, и установить, что именно принято и куда передано, комиссия также не смогла. И дело не только в особенностях работы первого председателя комиссии, но и в специфике работы самого склада. Бывшее войсковое правительство распределяло сельскохозяйственные орудия и отдавало дома в аренду по всей области. Выяснить что-либо относительно арендной платы, сколько было роздано машин и какая сумма денег еще не получена за все это, по утверждению комиссии, было невозможно, так как не была проверена деятельность отдела снабжения и оброчного стола бывшего войскового правительства²¹

¹⁷ Там же. Д. 42. Л. 29 об.; ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 282. Л. 81, 87–87 об.

¹⁸ ГАЗК. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.

¹⁹ Там же. Д. 42. Л. 29 об.–30.

²⁰ Там же. Д. 21. Л. 9.

²¹ Там же. Д. 3. Л. 52; Д. 42. Л. 30–31 об.; ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 282. Л. 99, 108–108 об.

Отдельные задачи комиссия не могла решить в силу противоречий в законодательстве. 10 февраля президиум облнарревкома на основании постановления правительства ДВР поручил председателю ликвидационной комиссии аннулировать договоры, заключенные Семеновым с арендаторами принадлежавших ЗКВ зданий в Чите. Был составлен акт о высылке арендатора из войсковых домов и начато выполнение этого постановления. Однако арендатор ходатайствовал перед различными учреждениями об оставлении за ним права проживать в этих домах до окончания срока аренды, согласно договорам, заключенным им и войсковым правительством. Дома до лета 1921 г. так и не были освобождены, причем с апреля 1921 г. основанием для продолжения аренды стали ссылки на Конституцию ДВР. Согласно Основному закону республики постановление правительства ДВР об аннулировании всех договоров, заключенных с непризнанным народом правительствами, на бывшее войсковое правительство не распространялось, так как его считали выборным народным правительством.

На основании результатов деятельности комиссии президиум облнарревкома принял ряд ключевых решений, касавшихся судьбы имущества ЗКВ. 26 февраля он постановил переселенческий склад сельскохозяйственных машин и орудий бывшего войскового хозяйственного управления ЗКВ, как собственность Забайкальской области, оставить в распоряжении областного земельного отдела²²

16 марта оставил в распоряжении облнарревкома шорно-седельную мастерскую бывшего ЗКВ, как достояние Забайкальской области, со всеми постройками, инвентарем и прочими запасами, а также поручил ликвидационной комиссии решить вопрос с имуществом Кияшко²³

В апреле 1921 г. Учредительное собрание ДВР, приняв Конституцию республики, установило равенство всех граждан перед законом и отменило сословное деление граждан²⁴

Таким образом, юридически ликвидировались и сословные учреждения, такие как ЗКВ. 16 мая пленарное заседание облнарревкома констатировало, что осенью 1920 г., после создания облнарревкома Восточного Забайкалья и ликвидации войскового правительства ЗКВ, его имущество, заключавшееся в домах и обстановке в них, кладовых, помещениях, оборудовании, материалах, товарах, продуктах и средствах (включая имущество шорно-седельной мастерской и типографий), перешло в ведение облнарревкома. Заседание просило МВД ДВР утвердить облнарревком в правах на имущество, перешедшее от бывшего войскового правительства ЗКВ²⁵

25 мая Восточно-Забайкальский облнарревком обязал ликвидационную комиссию приступить к составлению отчетов и доклада за все время функционирования по 28 июня 1921 г. для отчета перед областным съездом уполномоченных Забайкальской области²⁶

В резюме этого доклада, направленного съезду 24 июня, констатировалось, что комиссия почти бездействует, поэтому предлагалось ее расформировать, ее членов откомандировать в другие отделы, а вместо нее создать новую комиссию уже из специалистов²⁷

25 июля пленарное заседание облнарревкома постановило сельскохозяйственный склад ЗКВ со всеми имевшимися в нем товарами, инвентарем, продуктами и авансами передать на основании заключенного договора объединенному Союзу забайкальских кооперативов²⁸

Проходившее в Чите в августе 1921 г. областное собрание уполномоченных Забайкальской области на заседании 15 августа рассмотрело вопрос об имуществе, принадлежавшем Забайкальскому областному управлению (областное собрание уполномоченных упразднило Восточ но-Забайкальский областной нарревком и вместо него избрало Забайкальское областное управление). На основании соответствующих законов ДВР об отмене сословного деления граждан движимое и недвижимое имущество бывших сословных учреждений стало считаться собственностью областной власти²⁹

В начале октября 1921 г. облуправление постановило продать на рынке имущество генерала Кияшко. Облнарконтроль вынес протест по поводу этого решения, однако облуправление оставило его без ответа, как ни на чем не основанный, и имущество было распродано³⁰

2 декабря 1921 г. дела ликвидационной комиссии при Забайкальском областном управлении бывшего войскового правительства ЗКВ были завершены³¹

ее деятельность прекращена. Политическими вопросами – организацией власти на местах, земельными, межнациональными и подобными отношениями – она не занималась. Свою задачу по учету, описанию и передаче имущества ЗКВ в соответствующие организации ДВР, несмотря на бюрократические препятствия и волокиту, отсутствие средств и недостатков компетенции у ряда ее сотрудников, ликвидационная комиссия обеих составов выполнила.

ЛИТЕРАТУРА

²² ГАЗК. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 3. Л. 58.

²³ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 282. Л. 92.

²⁴ Амурская правда. 1921. 12 апр.

²⁵ ГАЗК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 3. Л. 138.

²⁶ Там же. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 42. Л. 4.

²⁷ Там же. Л. 7, 31 об.

²⁸ Дальневосточная правда. 1921. 3 авг.

²⁹ Дальневосточный телеграф. 1921. 17 авг., 1 сент.

³⁰ Дальневосточная правда. 1921. 20 окт.

³¹ ГАЗК. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 21. Л. 50, 59.

1. Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне Гражданской войны. М., 1968.
2. *Блинников А.И.* Народно-революционная власть в Забайкалье // Красногвардейцы и партизаны: сб. воспоминаний участников гражданской войны в Забайкалье. Чита, 1957.
3. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Иркутск, 1967.

*Статья поступила
в редакцию 28.12.2011 г.*